

У войны нет возраста

из цикла «Дети войны» часть 10

Любимое угощение - кусочек черного хлеба

Родилась я в октябре 1944 года в селе Павловская Слобода. Мама Зинаида Павловна, 1915 года рождения, и папа Дмитрий Никифорович, 1913 года рождения, всю жизнь проработали на артиллерийской базе № 38 (примерно с 1935 года). Мама окончила Павшинское фабрично-заводское училище по ремонту оптики, отец – Московский техникум машиностроения, работал мастером в цехе вместе с мамой. С началом войны родители уехали вместе с работниками в эвакуацию.

Мама рассказывала, что когда началась война, она пошла в магазин, но там уже была огромная очередь, все принялись покупать продукты. И когда она простояла два часа, ей досталось лишь два куска мыла и килограмм конфет «Подушечки». Дальше было еще хуже: продукты стали выдавать по карточкам. Рядом с войсковой частью в Павловской Слободе находилась столовая. Я даже помню, говорили про нее: «От завода до столовой, всего ходу пять минут, а в столовой суп перловый – и того по часу ждут». Несмотря на трудности, люди работали, выполняли план под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!»

Жили по гудку. Гудок утром: родители уходили на работу, а мы собирались в школу. Гудок в обед: мама и папа шли обедать. Вечерний гудок: мы шли встречать родителей, чтобы хоть хлебушка отщипнуть. Я знаю, что еще до войны папа был военным курсантом и помимо службы играл в струнном оркестре. В Павловской Слободе струнный оркестр играл в сельском парке классические произведения на мандолинах, гитарах, балалайках.

В детстве ребятня очень любила кататься на санках. Машин тогда почти не было, мы съезжали с Пороховой горы почти до самого сельсовета. Катались и на коньках, которые привязывали веревками к валенкам. Лыжи делали из старых деревянных бочек. Ходили через речку на горки повыше, которые назывались «Грачи». Было почетно скатиться с «Грачей» и не упасть.

*Любовь Дмитриевна
Фомина*

«Любимое угощение - кусок хлеба»

Почти у каждого ребенка дома были свои дела. Нужно было сходить и натаскать полную бочку воды из колонки, нарвать для кур и поросенка корзину крапивы, из печки вычистить золу, принести в дом дрова из сарая, чтобы родители, придя с работы, затопили ее и приготовили еду. Еще помню, мы с бидонами ходили в керосиновую лавку. С наступлением тепла все дети шли на берег реки рвать только что проклюнувшуюся зелень. Для еды годились горьковатый дикий лук, кислый щавель и желтые цветки горчицы. Это служило хорошей подкормкой после голодной зимы. Любимое угощение – кусочек черного хлеба с подсолнечным маслом, посыпанный солью.

Развлечением для детей того времени был паром через реку Истру. Ходили смотреть, как паромщик тянул канат и переправлял людей. Весной, когда заливало в половодье деревянный мост, это была единственная возможность попасть на другой берег. А какие у нас тогда были интересные игры! Прятки, лапта, чижики, штандер. Современные дети не все знают, что это за игры. Очень любили сидеть на крылечке и рассказывать друг другу сказки, особенно страшные. А потом боялись идти домой. Детвора в те годы была веселая и дружная.

В школе у нас были хорошие учителя: директор Николай Федорвич Андреев, преподаватель русского языка и литературы, математик Николай Трифонович Григорьев, физик Михаил Львович Калинин, учителя английского и немецкого языка Фаина Николаевна Байрашева и Раиса Иосифовна Седельникова, учитель химии Валентина Петровна Павленко. Эти замечательные люди оставили след в наших сердцах и вывели нас на дорогу жизни. Я окончила Павловскую среднюю школу в 1962 году. А после Красногорского оптико-механического техникума почти сорок лет проработала в тресте газового хозяйства аварийно-диспетчерской службы в Красногорске в должности мастера.

Любовь Дмитриевна Фомина (Тюхина), жительница села Павловская Слобода
Воспоминания записал Александр Николаевич Гольцев

«Подставляли ящик от патронов»

Татьяна Сергеевна Алимбиева, в девичестве Кутепова родилась в августе 1928 года в Павловской Слободе. Отец – Сергей Никифорович – был заместителем командира артиллерийской базы № 38 по политработе, мать – Клавдия Семеновна – простая рабочая. Дом Кутеповых находился на месте нынешней площади в центре села. В 1937 году отца Тани арестовали, но разобравшись в ситуации, отпустили. Вскоре он умер, оставив жену с пятью детьми.

В начале войны Тане было 13 лет, ее детство закончилось в августе 1942 года, когда она начала работать на артиллерийской базе. Невысокого роста девочке трудно было дотянуться до верстака, поэтому рабочие подставляли ей ящики от патронов. У Тани был красивый голос и, чтобы не заснуть на рабочем месте, ее просили петь во время работы. Своими песнями она поднимала дух и стойкость рабочих. Так она и встретила Победу.

Затем окончила вечернюю школу, вышла замуж, вырастила двух дочерей. Всю свою жизнь Татьяна Сергеевна была активисткой. Участвовала в художественной самодеятельности, пела, танцевала. Ее дважды избирали депутатом сельского совета. За трудовую деятельность Татьяну Сергеевну неоднократно награждали, среди наград есть орден Славы и медаль «За долголетний и добросовестный труд».

Татьяна Сергеевна
Алимбиева (справа)

Александр Николаевич Гольцев,
методист Павло-Слободского КДК

«Хлеба выдавали по 300 граммов»

В 1941 году фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Мы жили тогда в городе Орехово-Зуево. Папа, мама, моя сестра, которой было 9 лет, и годовалая я. Папу забрали на фронт, мы остались втроем. Уходя, он говорил, чтобы не тревожились: «Через месяц разобьем фашистов и прогоним с нашей земли». Но в 1942 году мама получила извещение, что папа умер от смертельной раны и похоронен, но где именно не сообщили. Узнали мы об этом спустя много лет из Книги Памяти, которая попала к нам в 2000 году: «Дунаев Иван Николаевич, 1908 года рождения, красноармеец 108 танковой бригады. Призван в 1941 году Орехово-Зуевским РВК. Умер от ран 13 июля 1942 года. Похоронен в деревне Савино Мосальского района Калужской области».

Детство в годы войны было трудное. Постоянно хотелось есть, а хлеба выдавали по 300 граммов в день. Чтобы нас прокормить, маме приходилось ездить за продуктами куда-то далеко. И однажды в такой поездке она чуть не погибла: поезд тронулся, она чудом не упала со ступеньки битком набитого людьми вагоном. Спасибо солдату, который втянул ее в набиравший скорость поезд. Во время другой поездки в город Александров, где маме пришлось делать пересадку, привезли из Ленинграда блокадных детей и женщин, очень худых, изможденных от голода. Одна девочка, приехавшая со своей семьей, рассказала маме ужасную историю о том, что когда дедушка у них умер от голода, они, чтобы не умереть самим, съели его. Это было так страшно и ужасно.

Когда фашисты приблизились к Москве, мы наблюдали за прожекторами, освещавшими небо, чтобы найти вражеский самолет и сбить его. Часто слышали тревогу, от которой было страшно и жутко. Иногда, когда гудела сирена, я говорила про себя «Я бегу, бегу, бегу, а тревога-то за мной». Я очень боялась и всегда старалась спрятаться под стол или под кровать. В послевоенное время, когда стала понимать, что происходит, несмотря на то, что я видела похоронку на папу, я не верила, что он погиб, а ждала и думала, что он скоро вернется к нам...

*Любовь Ивановна
Шарова*

«В доме выбило все стекла»

Елена Сергеевна Маслакова родилась в 1937 году в Павловской Слободе. Папа – Сергей Дмитриевич – в 1941 году ушел на фронт и в том же году погиб. Мама – Ольга Васильевна (в девичестве Живописцева). С началом интенсивных бомбежек села семья Маслаковых вместе с двумя другими семьями спасалась в большом убежище, открытом у соседней, которые эвакуировались.

Маленькая Лена помнит, как однажды болела скарлатиной и лежала одна дома, старший брат был в школе, мама – на работе в пекарне. Начался налет, все вокруг затряслось, посыпалось с потолка. Можно представить какой страх испытала маленькая четырехлетняя девочка. Прибежала с работы мама, завернула в одеяло и отнесла в убежище. К счастью, повезло, и в дом не попало ни одного снаряда, хотя вокруг были разрушения. В доме выбило все стекла, жить в нем было нельзя, переехали в соседскую избу. Во дворе располагалась армейская кухня, готовившая для находившихся в селе военных, дети там иногда подкармливались. После ремонта снова вернулись в свой дом.

В 1945 году Елена пошла в начальную школу. Помнит, как однажды отпустили школьников на каникулы, когда деревянное перекрытие между первым и вторым этажом рухнуло. После ремонта стали учиться в три смены. В 1955 году Елена поступила в Московское техническое училище, после чего стала работать на заводе «Мосприбор». Приходилось вставать в пять часов, чтобы с первой «кукушкой» успеть к началу смены. Отработав на этом заводе 15 лет, продолжила образование, окончив вечерний техникум радиоаппаратостроения. Затем работала в объединении «спецмаш», и в 1998 году вышла на пенсию. Выростила сына, дочь и троих внуков.

*Елена Сергеевна
Маслакова*

Александр Николаевич Гольцев,
Методист Павло-Слободского КДК

«Поле в крови, усеянное телами»

Я родилась в деревне Тимошкино недалеко от Павловской Слободы в 1927 году. У матери нас было трое. Отец ушел на фронт, а жили мы у дедушки, он был лежачим больным. Во всей деревне жители начали собирать вещи, продукты и побежали к ивановской роще. А над головой летели самолеты – летели бомбить Москву! Саму деревню Тимошкино не бомбили, в ней не было военных объектов. Из деревни было видно, как из Лешкова в направлении на Чеснаково, где шли страшные бои, летели с ужасающими воем снаряды «Катюш».

Заходили в деревню немецкие разведчики. Однажды я встретила такого лыжника в белом маскхалате, поняла, кто он, и забежала в дом. Другой раз деревенские девчонки с парнями поехали на лыжах на чесноковское поле, где накануне прошел бой. Увидев поле в крови, усеянное телами, девочки в страхе убежали домой. Ребята рассказывали, как они собирали немецкие губные гармошки и плитки шоколада, а некоторые срезали валенки, с обувью было плохо.

Дедушкин дом стоял у дороги. Помню, как мимо ехали сибиряки, зашли к нам, отогрелись, попили чай, оставили консервы. Мы в это время лежали с братом и сестрой на печке и из-за занавески выглядывали, как мышки. Бойцы уверяли нас, что отгонят немцев и на обратном пути к нам заедут. С тех пор мы их больше не видели. Может быть, и не все погибли, а возвращались домой другой дорогой.

*Нина Васильевна
Лебедянцева*

«Поле в крови, усеянное телами»

До войны в деревне не голодали, у всех была скотина. Кто трудился – тот жил хорошо. Было много земли, раз в неделю мама ездила в Москву продавать молоко. Когда фашистов отогнали, склад № 38 вернулся из эвакуации, и мама устроилась туда на работу. Заготовливали топливо зимой – возили на «волокушах» срубленные в покровском лесу деревья. В мае 1943 года я с трудом устроилась на работу на артиллерийский склад, так как мне еще не исполнилось 16 лет. Работали в подсобном хозяйстве, там задачи были хорошо знакомые: прополка, посадка, заготовка сена. В ноябре 1943 года после продолжительной болезни перевели в цех, где работала сначала протирщицей деталей стрелкового вооружения, затем, в течение пяти лет, - на сборке автоматов и в отделе технического контроля и упаковки автоматов. В оружейном цеху работали много: с восьми утра до восьми вечера, потом отпускали на ужин и с девяти вечера до полуночи на протирке деталей или сборке. Были тогда молодые, после полуночи бежали в парк, где оркестр еще играл, - хотелось еще успеть станцевать хоть один танец.

Когда война закончилась, было голодно, но тем, кто работал на производстве, еще терпимо. Затем все постепенно стало налаживаться. Вот так жизнь и прошла. И хорошего и плохого видели много. Но все равно прошлое вспоминается с удовольствием, может, потому что молодые были.

Нина Васильевна Лебеядцева,
жительница села Павловская Слобода

Воспоминания записал Александр Николаевич Гольцев

Всегда хотелось сладкого

Мой дедушка Никита Матвеевич Комолов (1897 года рождения) и бабушка Евдокия Васильевна Комолова (1896 года рождения) – уроженцы деревни Еремеево Звенигородского (ныне Истринского района) уезда, обосновались в 1937 году в селе Павловская Слобода. Дедушка получил назначение участковым милиционером от сельского совета. Ему предоставили жилплощадь в помещении сельсовета на втором этаже: комната и кухня, а за стеной кабинет, где он вел прием населения. Дед был очень суровым участковым для местных хулиганов и уважаемым человеком среди мирного населения. Он проработал в этой должности более 25 лет до самого выхода на пенсию в 1961 году. Неоднократно за свой труд удостоивался наград.

В военное время, когда немцы были в Обушкове и Покровском, все силы были брошены на охрану базы № 38. Дедушка участвовал в поимке немецких диверсантов и разведчиков в больничном лесу и на Благиной горе. Бабушка в то же время вместе с другими жителями Павловской Слободы рыли окопы в лесу у больницы. В семье у них был единственный сын – Яков Николаевич – мой отец, в 1941 году ему исполнилось 17 лет. В декабре 1941 года его призвали на фронт, а два года спустя в бою он получил контузию и ранение левой руки (был задет нерв, рука в ладони не разгибалась). Его комиссовали, после чего папа поступил в институт, получил диплом юриста и в 1948 году по распределению попал в город Мончегорск Мурманской области.

*Лидия Яковлевна
Осадчая*

«Всегда хотелось сладкого»

В 1944 году родилась я. Всю свою жизнь я прожила в Павловской Слободе, а в 1963 году вышла замуж и уехала к мужу в Исаково. В селе жила у бабушки с дедом, ходила в ясли, детский сад, далее в школу-семилетку, а потом и в десятилетку. Последний десятый класс оканчивала в новой двухэтажной школе. Воспитывали меня с пяти лет дедушка и бабушка в силу семейных обстоятельств. Много мне рассказывали о тех военных, тяжелых годах. Только став взрослой, я поняла, какая доля выпала на их плечи. Каково было – проводить 17-летнего сына на войну. Из своего детства очень хорошо помню, как хотелось есть, всегда хотелось сладкого, но все жили очень скромно.

Выручали весна и лето, когда я с подругами гуляла в больничном лесу, собирала землянику и травы, которые мы ели: горчичка, дикий лук, «тютюшка», желтая акация. У дома был маленький огородик, десять кур и уже позже, в 1951 году, купили поросенка. А по радио каждый год 1 апреля ждали снижения цен, и это действительно было, израненная страна понемногу восстанавливалась. Дед умер в 1966 году, его похоронили в Павловской Слободе. Бабушка после смерти деда была вынуждена освободить служебную площадь в сельском совете. Ей дали комнату с кухней, террасой и участком земли в учительском доме на улице Ленинская Слободка (не сохранился). Раньше в этой комнате жила семья учителя математики Валентины Васильевны Аваговой. Бабушка скончалась в 1976 году.

Лидия Яковлевна Осадчая (Комолова)
Жительница деревни Исаково

***Выставка подготовлена
с использованием материалов Сергея Юрьевича
Мамаева, Александра Гольцева, Егора Комолова***

*С Уважением,
Архивный отдел управления делами администрации г. о. Истра*